

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/34
17 January 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Четвертая сессия

Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин,
его причинах и последствиях Якины Эртюрк**

Взаимосвязи между культурой и насилием в отношении женщин

Резюме

Это - первый тематический доклад для Совета по правам человека, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в этом качестве. Он представляется в соответствии с решением 1/102 Совета по правам человека. Раздел I является введением, в разделе II подытоживается ее деятельность в 2006 году, а в разделе III анализируются взаимосвязи между культурой и насилием в отношении женщин и приводятся выводы.

В докладе рассматриваются доминирующие культурные парадигмы, сторонники которых оправдывают или объясняют нарушения прав женщин, сводя насилие по отношению к ним к той или иной культурной проблеме. В нем в привязке к культуре описываются тенденции развития международной нормативной базы борьбы с насилием в отношении женщин, апогеем которого стало признание примата права женщин на жизнь, свободную от гендерного насилия, над всякими культурными соображениями. Затем в докладе критически анализируются методы создания, воспроизведения и использования культурного дискурса для оспаривания этого примата и легитимности принципа гендерного равенства и прав человека женщин вообще. В нем доказывается, что в культурной аргументации игнорируется материальная основа культурных формаций, что затушевывает политический и экономический фундамент социально-культурной динамики.

Опираясь на Всеобщую декларацию прав человека, женские движения овладели всемирно согласованными категориями прав человека и добились трансформации международной системы прав человека для решения своих проблем. Благодаря общей борьбе женщин различных культур и с разными уровнями образования, внутри Организации Объединенных Наций постепенно сложилась четкая система поддержки гендерного равенства и прав женщин, изнутри отражающая феномен универсализации культуры.

Созданные в ее рамках нормы устанавливают примат права женщин на жизнь, свободную от гендерного насилия, и предусматривают невозможность для государств ссылаться на какие-либо культурные дискурсы, в том числе на такие понятия, как обычай, традиция или религия, для оправдания или прощения любого акта насилия. Это также означает, что они не могут, ссылаясь на эти понятия, отрицать, банализировать или как-то иначе преуменьшать вред, наносимый таким насилием. Наоборот, от государств прямо требуется осуждать его и, соответственно, разоблачать ложность любых культурных аргументов, выдвигаемых для его оправдания.

С момента зарождения прав человека их универсальность и легитимность в конкретном местном контексте постоянно оспариваются с помощью релятивистских концепций, авторы которых представляют права человека как нечто навязанное извне и несовместимое с местной культурой. С другой стороны, культурная практика, дискриминирующая женщин, нередко рассматривается как атрибут чужеродцев, будь то жители развивающихся стран или члены местных иммигрантских общин. Такая практика "указывания на других" по сути является воплощением тенденции к исключению явления насилия по отношению к женщинам из более широкого политического и экономического контекста и из числа предметов общей озабоченности, связанной с правами женщин, расширением их возможностей и их равенством.

В неолиберальную эпоху политика самоидентификации, основанная на культурных различиях, превратила культуру в арену споров, а понятие культуры - в средство создания новых форм угнетения, будь то под прикрытием провосточных или прозападных ценностей. Женщины, особенно женщины из южных регионов планеты, оказываются втянутыми в такие идеологические споры, поскольку их роль сводится к роли "беспомощных жертв", которые не имеют иного "выбора", кроме как присоединиться к силам, преследующим империалистические/гегемонистские цели, или подчиниться деспотической практике.

Чтобы успешно подкрепить всемирно согласованные ценности, в частности принцип невозможности ссылок на обычаи, традиции или религиозные мотивы для оправдания насилия против женщин, в докладе показаны мифы, обрамляющие культурный дискурс, и приведены общие руководящие принципы эффективной стратегии опровержения и трансформации культурологического дискурса, который представляет собой одно из серьезнейших препятствий на пути к осуществлению прав женщин.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ	1	5
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	2 - 15	5
A. Страновые миссии по установлению фактов	2 - 3	5
B. Заявление в адрес Генеральной Ассамблеи	4	5
C. Региональные и экспертные консультационные совещания	5 - 7	6
D. Участие в других совещаниях	8 - 11	7
E. Переписка с правительствами и пресс-релизы	12 - 15	8
III. ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ КУЛЬТУРОЙ И НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	16 - 72	9
A. Введение	16 - 21	9
B. Культура и насилие против женщин в базовых международных документах по правам человека	22 - 41	11
C. Культурный релятивизм и права человека женщин	42 - 66	20
D. Выводы	67 - 72	32

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящим в соответствии с решением Совета 1/102 Совету по правам человека (СПЧ) представляется первый доклад, подготовленный автором в ее качестве Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. В разделе II подытоживается ее деятельность в 2006 году, а в разделе III рассматриваются взаимосвязи между культурой и насилием в отношении женщин. Хотелось бы обратить внимание Совета на добавления к настоящему докладу. В Добавлении 1 кратко характеризуются предполагаемые нарушения прав человека, связанные с насилием в отношении женщин, его причинами и последствиями, которые были доведены до сведения соответствующих правительств, а также ответы правительств. В Добавлении 2 приводится информация о миссии по установлению фактов в Турцию, в Добавлении 3 - о миссии в Швецию, а в Добавлении 4 о миссии в Нидерланды.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

A. Страновые миссии по установлению фактов

2. По приглашению соответствующих правительств были посещены Турция (22-31 мая 2006 года), Швеция (11-21 июня 2006 года) и Нидерланды (2-12 июля 2006 года).

3. В январе 2007 года будет осуществлена официальная миссия в Алжир, а в августе 2007 года - в Зимбабве. Кроме того, была направлена просьба о посещении Ганы и Саудовской Аравии и повторена просьба о посещении Демократической Республики Конго.

B. Заявление в адрес Генеральной Ассамблеи

4. 25 октября было сделано устное выступление перед Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи. Оратор подчеркнула, что нынешняя задача по борьбе с насилием по отношению к женщинам заключается в обеспечении того, чтобы коренные причины и последствия этой проблемы стали предметом соответствующих усилий на всех уровнях, начиная с семьи и кончая международной ареной. Было особо отмечено, что взгляд на эту проблему с правозащитных позиций позволил сместить фокус с прежнего подхода, при котором основное внимание уделялось явлению виктимизации, на расширение существующих возможностей и что сегодня жизнь, свободная от насилия, признается, скорее, правом, нежели просто вызывающей беспокойство гуманитарной проблемой. Она также заметила, что, хотя в глобализованном мире, где область международной деятельности становится шире, негосударственные субъекты

добиваются влияния над различными сферами, основным носителем обязательств по обеспечению прав человека каждого индивида, остается государство, существует потребность в более широком понимании обязательства по обеспечению должной распорядительности, при котором сфера его действия не ограничивалась бы пределами отдельных государств. Это может потребовать создания новых механизмов и принятия юридически обязательных международных кодексов поведения с международным охватом для негосударственных субъектов¹.

С. Региональные и экспертные консультационные совещания

5. Неотъемлемой частью работы стало проведение региональных консультационных совещаний с организациями гражданского общества, работающими над вопросами, связанными с ее мандатом. 11-13 сентября Специальный докладчик принимала участие в консультационном совещании азиатско-тихоокеанских НПО, организованном в Улан-Баторе в сотрудничестве с Азиатско-Тихоокеанским форумом "Женщины, право и развитие" (АТФЖПР). На этом консультационном совещании, которое приобрело институционализированный формат и служит моделью для других регионов, основное внимание уделялось региональным тенденциям, связанным с культурой и насилием в отношении женщин.

6. В январе 2007 года Специальный докладчик примет участие в европейском региональном консультационном совещании в Лондоне, организуемом Национальным альянсом женских организаций (НАЖО).

7. 2-3 ноября ею было созвано консультационное совещание экспертов по вопросам культуры и насилия в отношении женщин в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека и при великодушной поддержке Каталонского агентства по сотрудничеству в целях развития². На это мероприятие в Женеву съехались 14 экспертов по данной теме из всех регионов мира, и благодаря ему были получены ценные материалы для тематического раздела этого доклада.

¹ The full text of the statement is available at: <http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/EAFBB31D2EA03948C12572280083450B?opendocument>.

² I would also like to acknowledge and thank Rights and Democracy (International Centre for Human Rights and Democratic Development) in Montreal for its continued support to my mandate in the form of a grant.

D. Участие в других совещаниях

8. На протяжении года она участвовала в своем качестве Специального докладчика в многочисленных мероприятиях, проводившихся в Турции и других странах, которые перечисляются ниже.
9. 16-17 февраля 2006 года Специальный докладчик принимала участие в совещании Консультативного комитета по исследованию Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о насилии в отношении женщин, которое проходило в Нью-Йорке. 1 марта она участвовала в консультационном совещании, организованном правительством Канады в рамках последующих мер в связи с подготовленным ею в 2006 году для Комиссии по правам человека докладом по вопросу об использовании стандарта должной распорядительности в качестве средства искоренения насилия в отношении женщин (E/CN.4/2006/61). Позднее в том же месяце она участвовала в различных мероприятиях, проводившихся в Дублине по случаю Международного женского дня. На региональном консультационном совещании по теме "Женщины и достаточное жилье", которое было организовано в Барселоне, Испания (16-20 марта), она особо выделила вопрос о взаимосвязях между насилием в отношении женщин и нарушениями права человека на достаточное жилище.
10. 25 апреля она выступила перед Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Вене, посвятив выступление вопросу о роли уголовной системы в борьбе с насилием в отношении женщин. На второй Международной конференции по вопросам политики в отношении африканских детей, которая проводилась 11-12 мая в Аддис-Абебе и была посвящена насилию в отношении девочек в Африке, она выступила с речью на тему "Насилие в отношении женщин: международный аспект". 17-19 мая она приняла участие в консультациях между членами Комиссии турецкого парламента по расследованию фактов насилия над женщинами, германскими властями и организациями турецкой общины в Берлине.
11. 26-29 июня она посетила Совет Европы в Страсбурге, Франция, и выступила перед Парламентской ассамблеей на тему проводимой Советом кампании по борьбе с насилием в отношении женщин, а также обменялась мнениями с членами Расширенного бюро в составе заместителей министра. 17 ноября в Стамбуле она выступила с основным докладом на второй международной конференции в рамках проводимой газетой "Хьюриет" кампании, направленной на прекращение бытового насилия. По случаю начала кампании по борьбе с насилием в отношении женщин, которую проводит Совет Европы, она выступила 27 ноября в Мадриде с основным докладом на тему изменения отношения к борьбе с насилием в отношении женщин. Позднее в этом же месяце она

выступала на общественном мероприятии, которое было посвящено насилию на почве оскорбленной чести и проводилось в Амстердаме по приглашению Королевского тропического института.

Е. Переписка с правительствами и пресс-релизы

12. В период с 1 января по 1 декабря 2006 года в адрес правительств было направлено 78 сообщений о предполагаемых нарушениях прав человека. 31 из этих сообщений представляло собой совместное срочное обращение, 44 - были совместными письмами с утверждениями о нарушениях, а три - письмами с утверждениями о нарушениях, направленными носителем мандата самостоятельно. По состоянию на 1 декабря 2006 года от правительств было получено лишь 36 ответов на них. Всесторонний анализ этих сообщений с общей характеристикой выведенных из них международных тенденций содержится в добавлении 1.

13. Кроме того, в рассматриваемый период было издано несколько пресс-релизов по случаю важных дат. По случаю Международного женского дня 8 марта совместно со Специальным докладчиком по вопросу о достаточном жилище было выпущено совместное заявление с призывом к международному сообществу обеспечить непрерывный и необратимый прогресс в деле участия женщин в процессах принятия решений. В этой связи было подчеркнуто, что при осуществлении усилий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций после стихийных бедствий женщины не только нередко оказываются чрезмерно затронутыми ими, но и зачастую лишены возможности конструктивного участия в деятельности структур, принимающих решения в связи с такими ситуациями. Как следствие, стихийные силы природы обычно оказывают особо пагубное воздействие на права человека женщин³.

14. По случаю Международного дня ликвидации дискриминации в отношении женщин, отмечавшегося 25 ноября, Верховный комиссар по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов и автор обратились к государствам с совместным призывом обеспечить женщинам возможность мигрировать, не опасаясь насилия⁴.

³ Statement available at: <http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/F2D3BBEA68E45D4AC125712A005A7FDC?opendocument>.

⁴ Statement available at: [http://www.unog.ch/80256EDD006B9C2E/\(httpNewsByYear_en\)/5B561B840D2B5CB5C125723000627FE9?OpenDocument](http://www.unog.ch/80256EDD006B9C2E/(httpNewsByYear_en)/5B561B840D2B5CB5C125723000627FE9?OpenDocument).

15. В совместном заявлении с носителями других мандатов по случаю Дня прав человека, отмечавшегося 10 декабря, она выразила убежденность в том, что любые успешные усилия по искоренению нищеты должны содействовать полному уважению всех прав человека, и подчеркнула, что искоренение нищеты будет в значительной мере способствовать усилиям по защите и поощрению прав человека и человеческого достоинства. В этой связи было выражено особое беспокойство по поводу усугубляющихся последствий нищеты для женщин в масштабах всего мира.

III. ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ КУЛЬТУРОЙ И НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

A. Введение

16. В предыдущих докладах (E/CN.4/2004/66; E/CN.4/2006/61) основной проблемой, препятствующей достижению гендерного равенства и устранению насилия в отношении женщин, была названа политика самоидентификации, основанная на культурных соображениях. В настоящем докладе ставится цель продолжить изучение этого вопроса.

17. Культуру можно определить как совокупность общих духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных особенностей человеческого опыта, накапливаемого и формируемого в процессе общественной практики. Культура как таковая тесно связана с используемыми социальными группами различными экономическими, социальными и политическими формами обеспечения своего каждодневного существования. Поэтому это слово имеет как общепринятые значения, предполагающие продолжение повседневной практики, так и конкурирующие значения, которые стимулируют изменения с течением времени.

18. Во всех регионах культура является первоисточником разнообразных и иногда конфликтующих нормативных систем, посредством которых обосновываются различные модели гендерных ролей и самоидентификации, отражающие характер властных отношений. На глобальном уровне общие ценности, разделяемые международным сообществом, нашли формальное закрепление в международном праве прав человека и других нормативных актах, включая декларации и базовые политические документы. Несмотря на всеобщую применимость и юридическую обязательность, эти стандарты, включающиеся в себя в качестве наиболее ценного элемента принцип равенства между женщинами и мужчинами, выполняются неудовлетворительным образом.

19. С одной стороны, это обусловлено тем, что усиливающееся неравенство между нациями, группами и женщинами и мужчинами, а также поляризованная глобальная

структура власти ослабили практическую универсальность норм в области прав человека, а с другой - тем, что универсальная легитимность этих норм все чаще оспаривается посредством культурного дискурса. Критики утверждают, что международные нормы по правам человека имеют западное происхождение и поэтому не подходят для незападных условий. Особенно это касается прав человека женщин, которые, хотя и не были полностью принесены в жертву, подверглись угрозе в результате утверждения конкретных видов культурной практики и заявления особых культурных претензий во многих частях мира⁵. Насилие над женщинами, совершаемое во имя (или под прикрытием) "культуры", "обычаев", "традиций" или "религии", по-прежнему существует. Более того, при использовании для целей оправдания и прощения актов дискриминации и насилия по отношению к женщинам устоявшихся толкований культуры или представлений о "собственной" культуре, оспаривается само понятие гендерного неравенства, что мешает соблюдению государствами их международных обязательств в области прав человека.

20. Параллельно с этими тенденциями появилась и склонность к эссенциализации традиционных культур Юга планеты как культур, по существу вредных для женщин⁶. В этом контексте право прав человека воспринимается как средство устранения "вредной традиционной практики". Такой подход не только усиливает кажущееся расхождение между современностью и традициями, но и предполагает, что устранение такой практики само по себе будет служить целям освобождения "виктимизированных женщин" - представительниц этих культур. Кроме того, при этом игнорируются экономическая и политическая основа подчинения женщин и культурный конструкт, присутствующий в динамике властных отношений на местном, национальном и глобальном уровнях. Культурный эссенциализм также игнорирует активную роль женщин в развивающемся мире и направления их усилий в процессе сопротивления насилию и угнетению.

21. В настоящем докладе поставлена цель охватить эти спорные аспекты, чтобы определить стратегии, которые могут содействовать продвижению работы по проблематике прав женщин в процессе борьбы с насилием в отношении них. Вначале в

⁵ For a review of cultural practices in the family that are violent towards women see the report of Radhika Coomaraswamy, the former Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences (E/CN.4/2002/83). For a comprehensive report on violent and/or gender discriminatory practices linked to tradition and religion see Abdelfattah Amor, Special Rapporteur on freedom of religion and belief, *Étude sur la liberté de religion ou de conviction et la condition de la femme au regard de la religion et des traditions* (E/CN.4/2002/73/Add.2, French only).

⁶ Cultural essentialism is a term used to describe the tendency to believe that those who belong to a specific culture exhibit morals, ideas and traits universally.

докладе в привязке к культуре описываются тенденции развития международной нормативной базы борьбы с насилием в отношении женщин, апогеем которого является признание примата права женщин на жизнь, свободную от гендерного насилия, над всякими культурными соображениями. Затем в нем критически рассматривается вопрос о том, как для оспаривания этого примата и легитимности принципа гендерного равенства и прав человека женщин вообще создается, воспроизводится и используется культурный дискурс. При этом делается попытка охарактеризовать общие параметры стратегии опровержения и трансформации культурологического дискурса в целях преодоления одного из серьезнейших препятствий на пути к реализации прав женщин.

В. Культура и насилие в отношении женщин в базовых международных документах по правам человека

1. Всеобщие притязания на права

22. В Венской декларации и Программе действий, которые сообщество государств приняло консенсусом, подтверждается следующее: "Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы"⁷. Этот универсальный подход естественным образом распространяется и на права человека женщин, которые были торжественно признаны государствами "неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека"⁸.

23. Хотя формирование концепций прав человека как индивидуальных прав связано с теоретическими идеями эпохи западного Просвещения, эти права не были ни "естественным" компонентом норм западного общества, ни очевидным последствием поступательного прогресса культуры того или иного народа. Основные ценности, защищаемые и поощряемые посредством прав человека, в том числе достоинство, равенство и само понятие прав, возникли как ответ на страдания в различных районах мира. Эти ценности были сформулированы в многочисленных литературных

⁷ A/CONF.157/24 (Part I), chap. III, preamble.

⁸ Ibid., part I, para. 18.

произведениях и в ходе религиозной и культурной практики народов всего мира⁹ и получили формальное закрепление в международном праве в результате принятия консенсуальных решений представителями государств - членов Организации Объединенных Наций в ходе многосторонних переговоров и благодаря пропагандистской деятельности групп гражданского общества¹⁰.

24. Наряду с такими серьезными нарушениями, как порабощение, геноцид и этнические чистки, историческое угнетение женщин, укоренившееся в универсальной патриархальной культуре, относится к числу наиболее серьезных пороков человечества, реакцией на которые стало появление концепции прав человека. Гендерное неравенство и связанное с ним насилие относятся к числу общих элементов истории, характерных для всех цивилизаций. Так, один из родоначальников западного Просвещения Жан-Жак Руссо явно не усматривал противоречий с принципами, которых он придерживался, когда писал, что по многим причинам, вытекающим из самой сути вещей, в семье должен распоряжаться отец¹¹. Однако во многих частях мира исторические преобразования и индивидуальная и коллективная борьба женщин привели к существенному отходу от этой нормы и к достижению большей справедливости в отношениях между полами. Это потребовало и продолжает требовать твердой политической приверженности, т.е. отнесения проблемы равенства полов к числу проблем государственной важности, а также постоянного стимулирования и мониторинга изменений в культуре со стороны важнейших институтов общества посредством гласных политических и законодательных действий.

25. Исторически женщины повсюду должны были организовывать сопротивление патриархальным порядкам, в частности при согласовании вопросов их представительства в государственной сфере и при обсуждении неравноправных законов о гражданстве,

⁹ M. Ishay, *The History of Human Rights: From Ancient Times to the Globalization Era* (Berkeley, CA: University of California Press, 2004); *Human Rights in Cross Cultural Perspectives: A Quest for Consensus*, A.A. An-Na'im, (ed.) (University of Pennsylvania Press, 1995).

¹⁰ Z. Arat, "Forging A Global Culture of Human Rights", *Human Rights Quarterly*, vol. 28, pp. 416-437; M. Chanock, "'Culture' and human rights: orientalisng, occidentalising and authenticity". In *Beyond Rights Talk and Culture Talk. Comparative Essays on the Politics of Rights and Culture*, M. Mamdani (ed.) (New York: St Martin's Press, 2000), pp. 15-36.

¹¹ J.J. Rousseau, *A discourse on political economy* (1755). Edition used: *The Social Contract and Discourses*, translated and with an introduction by G.D.H. Cole (London: J.M. Dent and Sons, 1913).

собственности или личном статусе, а также во время переговоров по поводу учета различий между государственной и частной сферами в международных нормах по правам человека. В своей борьбе против гнета в семье и в обществе женщины нередко объединялись с более крупными движениями сопротивления, ратовавшими за социальную и политическую справедливость, в том числе с движениями сопротивления колониальному и расистскому угнетению и с антиглобалистскими и экологическими движениями и т.д. Например, в Южной Африке активное участие женщин в борьбе против расизма и уничижительного отношения к женщинам со стороны государства апартеида способствовало обеспечению однозначного закрепления принципа гендерного равенства в Конституции 1996 года. При этом необходимо отметить, что такие альянсы не всегда шли на пользу женщинам. Тем не менее они вскрывали новые противоречия, вооружали женщин новыми умениями и обнажали гендерный характер конфликтов и споров в других сферах.

26. Не в последнюю очередь именно из-за всеобщего характера угнетения женщин само правозащитное движение долго боролось за признание того, что равенство женщин и мужчин является логичным и необходимым элементом нормативной системы, зиждущейся на принципах достоинства и равенства¹². Включение в Устав Организации Объединенных Наций и во Всеобщую декларацию прав человека нормы о недискриминации по признаку пола, заложившие основы для всеобщих прав, стало возможным благодаря решительным требованиям женщин¹³.

2. Примат права женщин на жизнь, свободную от насилия

27. Опираясь на Всеобщую декларацию, женские движения овладели всемирно согласованными категориями прав человека и добились отражения интересов женщин в базовых международных документах по правам человека. Эволюция истории женщин, особенно с начала 1970-х годов, свидетельствует о сходстве и всеобщей взаимосвязанности акций протеста женщин на местах. Организация Объединенных Наций служила женщинам платформой для объединения в широкие ассоциации и обеспечения учета общих характеристик этого компонента истории в работе Организации, которая привела к расширению устоявшейся системы гендерного равенства и прав

¹² For a discussion of continuing challenges at the international level see: C. Chikin, "Gender and International Society". In R. Thakur and E. Newman (eds.), *New Millennium, New Perspectives* (Tokyo: United Nations University Press, 2000), pp. 242-260.

¹³ It is noteworthy that a woman from India, Hansa Mehta, who, in the drafting of the Universal Declaration, objected to her fellow drafters' initial proposal to include the phrase "all men are created equal".

женщин. Наиболее важным в этой связи является принятие Генеральной Ассамблеей Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 год). В Конвенции учтены взаимосвязи между культурой и дискриминацией по признаку пола и не только сформулировано требование к государствам о принятии всех соответствующих мер, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, но и предусмотрено, что государства "принимают все соответствующие меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин", которые связаны с неравенством полов и гендерными стереотипами. Хотя Конвенцию ратифицировали почти все страны, ряд государств попытались сузить сферу ее охвата с помощью обширных оговорок к статьям 2 и 16, которые касаются культурных и религиозных аспектов. Оговорки к основным положениям статей 2 и 16, с юридической точки зрения, являются недопустимыми (см. статью 28 (2) Конвенции), поскольку они несовместимы с целями и задачами Конвенции¹⁴.

28. Вместе с тем в Конвенции нет прямого упоминания о насилии в отношении женщин (если не считать статьи 6 о торговле женщинами и эксплуатации проституции женщин, которая опирается на прежние международные договоры и касается форм насилия, относящихся к "государственной сфере"). В целях устранения этого редакционного недочета Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял в 1992 году всеобъемлющую Общую рекомендацию (№ 19), где официально признал, что насилие в отношении женщин является формой дискриминации по признаку пола, которая затрудняет или сводит на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с нормами международного права¹⁵. Комитет также заявил, что традиционная, религиозная или культурная практика не могут оправдать нарушений Конвенции¹⁶. Это означает, что государства-участники нарушают свои обязательства по статье 2 Конвенции, если они: i) не осуждают какой-либо конкретной формы насилия в отношении женщины; или ii) не начинают безотлагательно проводить всеми соответствующими средствами политику, направленную на ликвидацию такого насилия, независимо от того, является ли оно неотъемлемым элементом традиционной, религиозной или культурной практики.

¹⁴ Cf. also Report of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women, statements on reservations to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, *Official Records of the General Assembly, Fifty-third Session, Supplement No. 38 (A/53/38/Rev.1)*, part two, chap. I, sect. A, paras. 8, 16 and 17.

¹⁵ See Report of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women, *ibid.*, *Forty-seventh Session, Supplement No. 38 (A/47/38)*, chap. I, paras. 6 and 7.

¹⁶ See note 13 above, para. 17.

29. После десятилетий пропагандистской и лоббистской работы женщин Генеральная Ассамблея в конечном счете приняла в 1993 году консенсусом всеобъемлющую Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин (Декларация). В Декларации уточняются обязательства государств, вытекающие из прав человека на жизнь, свободу и безопасность личности, свободу от пыток, прав на здоровье, равенство и недискриминацию, а также других прав, предусмотренных в обязательных договорах по правам человека или являющихся частью обычного международного права. Согласно статье 4 Декларации государства должны осудить насилие в отношении женщин и не должны ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения. Они должны безотлагательно приступить к осуществлению всеми надлежащими средствами политики искоренения насилия в отношении женщин, что предполагает принятие всех необходимых мер, особенно в области образования, в целях изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и искоренения предрассудков, обычаев и любой другой практики, основанных на принципе неравенства, идеологиях неравенства или гендерных стереотипах.

30. Эти нормы устанавливают примат права женщин на жизнь, свободную от гендерного насилия. Государства не могут ссылаться ни на какие культурные аргументы, в том числе на такие понятия, как обычай, традиция или религия, для оправдания или прощения насилия в отношении женщин. Это также означает, что они не могут со ссылкой на эти понятия отрицать, банализировать или иным образом преуменьшать вред, причиняемый таким насилием. Более того, от государств прямо требуется осуждать его, а значит - разоблачать любые культурные аргументы, выдвигаемые в его оправдание. По этой причине старшие должностные лица правительств, которые хранят молчание, когда значительные слои их населения оправдывают ссылками на культуру некоторые виды насилия в отношении женщин, должны нести ответственность за нарушение прав человека.

31. Государства также должны принимать активные меры для искоренения такого насилия на культурной почве, не ограничиваясь при этом лишь криминализацией самого насилия и наказанием за него. В дополнение к этому они должны выявлять те элементы данной культуры, которые связаны с насильственной практикой, и разрабатывать комплексные стратегии для корректировки соответствующих элементов.

3. Проблематика вредной традиционной практики

32. Эволюция нормативной базы в той ее части, которая касается культуры и насилия в отношении женщин, находит наиболее конкретное выражение в проблематике вредной "традиционной" практики, пагубно сказывающейся на здоровье женщин и детей, работа над которой была официально начата в 1984 году, когда Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека учредила Рабочую группу по вредным видам традиционной практики. В 1988 году для наблюдения за этой проблемой и подготовки доклада по ней был назначен Специальный докладчик¹⁷. В этих условиях, несмотря на выявление нескольких видов традиционной практики, основное внимание уделялось калечащим операциям на женских половых органах (КОЖПО)¹⁸.

33. Хотя работа над этой проблематикой помогла выявить ряд официально непризнанных видов насилия в отношении женщин и мобилизовала международную и местную общественность на борьбу за их искоренение, она также способствовала эссенциализации некоторых культур в качестве источника проблемы. Как отмечал один автор, работа над проблематикой, связанной с вредной традиционной практикой, к сожалению, укрепила представление о том, что крупные западные центры свободны от вредных для женщин "традиций" или "культурных моделей" и что существующее насилие имеет не культурно обусловленный, а скорее идиосинкретический и индивидуализированный характер¹⁹. Так, в изданной в 1995 году публикации Организации Объединенных Наций об опасной традиционной практике незападная

¹⁷ Study on traditional practices affecting the health of women and children; final report of the Special Rapporteur, Mrs. Halima Embarek Warzazi (E/CN.4/Sub.2/1991/6).

¹⁸ Any procedure involving partial or total removal of the external female genitalia or other injury to the female genital organs for cultural, religious or other non-therapeutic reasons and thereby causes physical and/or psychological harm must be regarded as female genital mutilation, regardless under what medical conditions it is carried out.

Some have argued that the treatment of female genital mutilation as a harmful practice to women is an ethnocentric stand that ignores the fact that the practice provides women with more sexual power over her partner and makes them more proactive in sex. Such notions could have been entertained if we were to assume that women are free agents and do not behave under severe patriarchal constraints. Paradoxically, such claims are themselves ethnocentric and are advanced by taking women's subordination as a given.

¹⁹ B. Winter, D. Thompson and S. Jeffreys, 2002, "The UN Approach to Harmful Traditional Practices", *International Feminist Journal of Politics*, vol. 4, No. 1, pp. 72-94.

традиционная практика, как представляется, ставится рядом с такими формами "нетрадиционной практики, как изнасилование и бытовое насилие" (sic)²⁰. Такая классификация сомнительна и высвечивает проблему, порожденную концепцией "традиций". Поскольку в западном мире, несмотря на похвальные юридические и институциональные инициативы в интересах улучшения положения женщин, доля случаев бытового насилия и изнасилований по-прежнему остается высокой, трудно воспринимать эти нарушения всего лишь как преступления, совершаемые отдельными нарушителями общественного порядка, и не видеть в них пагубных социальных традиций²¹.

34. Типологизация насилия в отношении женщин со скрупулезным его распределением по видам "практики" иногда тоже может быть непродуктивной, если общие черты и общие коренные причины такой практики не выявляются и не учитываются в рамках целостной стратегии. В некоторых случаях одним лишь подавлением вредной практики можно вызвать только смещение акцентов проблемы в иную плоскость, если при этом не были тщательно проанализированы ее коренные причины. В этом плане является показательным пример Камеруна. Высказывается мнение, что масштабы широко распространенной в стране практики калечащих операций на женских половых органах медленно сокращаются, так как различные субъекты начали проводить соответствующие информационно-просветительские кампании, а некоторые старшие должностные лица правительства выступили с осуждением ее насильственного характера. Однако одновременно в Камеруне и в соседних странах, согласно сообщениям, начинает все шире распространяться другой вид вредной практики, направленной на насильственное ограничение сексуальности женщин, которая называется уплощением грудей. К развивающимся грудям молодой девушки прикладывают обжигающе горячие предметы в целях противодействия слишком быстрому увеличению груди, с тем чтобы девушка оставалась непривлекательной для мужчин и не вступала в половые отношения в раннем возрасте²².

²⁰ *Harmful Traditional Practices Affecting the Health of Women and Children*, Human Rights Fact Sheet No. 23, 1995.

²¹ See the reports on my missions to Sweden (A/HRC/4/34/Add.3) and the Netherlands (A/HRC/4/34/Add.4).

²² The practice causes severe pain and can result in strong fevers, malformations of the breasts, cysts and abscesses. A survey undertaken in Cameroon indicated that 38 per cent of all girls who developed breasts before the age of 11 had been subjected to breast ironing. For girls with breast development before the age of 9 the risk stood as high as 50 per cent. F. Ndonko and G. Ngo'o, *Étude sur le modelage des seins au Cameroun*, Yaoundé, 2006.

4. Нормативные вызовы во имя культуры

Общемировые документы

35. Что касается глобального уровня, то, несмотря на многочисленные завоевания, борьба за права человека женщин и гендерное равенство все больше напоминает плавание против течения. В международных документах, призванных содействовать признанию культурного разнообразия, нередко не предусматриваются надлежащие гарантии прав женщин. Так, например, 20 октября 2005 года государства приняли Конвенцию Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. В этой конвенции формально признается недопустимость ссылок на ее положения для целей нарушения или ограничения прав человека и основных свобод, закрепленных во Всеобщей декларации или гарантированных международным правом. Вместе с тем в ней прямо не упоминается ни Конвенция о женщинах, ни Декларация, ни сам принцип гендерного равенства. Более того, как представляется, в статье 20 присутствует мысль о том, что Конвенция ЮНЕСКО не подчинена никакому другому договору. Такие редакционные двусмысленности могут побуждать государства, которые сделали обширные оговорки к Конвенции о женщинах и другим правозащитным конвенциям по мотивам культурного характера или по той же причине так и не ратифицировали соответствующие конвенции, делать неправомерные ссылки на Конвенцию ЮНЕСКО с целью политического обоснования своей позиции.

36. О возможности ссылок на культурные права отдельных лиц или групп, включая меньшинства, коренной народ и иммигрантские общины, как на права, имеющие приоритет перед правами женщин и принципом женского равенства, заявляют нередко. В этой связи, например, делаются ссылки на статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой предусмотрено, что любое лицо, относящееся к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, которые существуют в данной стране, имеет право совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. Комитет по правам человека заявил, что предусмотренные в статье 27 культурные права меньшинств не позволяют никакому государству, группе или лицу нарушать право женщин на равное пользование любыми предусмотренными в Пакте правами²³. Более того, государствам предлагается сообщать о принимаемых мерах по выполнению их обязательств в связи с применяемой в общинах меньшинств культурной и религиозной практикой, которая затрагивает права женщин.

²³ General comment No. 28: Equality of rights between men and women (art. 3), *Official Records of the General Assembly, Fifty-fifth Session, Supplement No. 40 (A/55/40)*, annex VI, sect. B, para. 32.

37. Такая правовая практика согласуется с целью и задачами, заложенными при установлении прав меньшинств, которые призваны дать представителям меньшинств возможность эффективно осуществлять свои индивидуальные права человека в условиях доминирования большинства, которое может быть столь всеобъемлющим, что наличие одного только права индивида на недискриминацию не позволит эффективно и адекватно защищать его интересы. Права конкретных групп, подобные предусмотренным в статье 27, служат целям дальнейшего углубления индивидуальных прав их носителей, а не дальнейшего ограничения свободы других членов маргинализированной группы. Это даже в еще большей степени касается женщин, которые очень часто сталкиваются с многоуровневой дискриминацией в силу своей половой и групповой принадлежности.

38. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, которая в 2006 году была одобрена Советом по правам человека, но еще не принята Генеральной Ассамблеей, также предусматривается, что при осуществлении обширных групповых прав, признанных в этом документе, должны соблюдаться права человека и основные свободы всех. Однако в этом документе также не делается ссылка на Конвенцию о женщинах и на Декларацию. В нем лишь упоминается об особых нуждах женщин имманентно уязвимых групп (дети, молодежь, пожилые люди и инвалиды). В ней вообще не рассматриваются проблемы женщин через призму их отношений со своими общинами, включая проблемы гендерного неравенства, патриархального угнетения и насилия, которые зачастую стоят настолько остро, что вызывают серьезную тревогу²⁴. Так, остается неясным, какими средствами правовой защиты, если таковые существуют, могла бы располагать женщина - представительница коренного населения, если бы в отношении ее было вынесено дискриминационное решение советом общины с преобладанием мужчин, который осуществляет право коренного народа на "автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам" (см. статью 4 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов).

39. Эти пока еще устранимые недостатки представляют собой уход в сторону от пути, на котором можно было бы благодаря принятию Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов добиться значительного прогресса в области прав человека; и в долгосрочной же перспективе такие недостатки могут оказаться

²⁴ See the reports on my missions to Guatemala (E/CN.4/2005/72/Add.3) and Mexico (E/CN.4/2006/61/Add.4), cf. also the report of the Special Rapporteur on the situation of human rights and fundamental freedoms of indigenous peoples (E/CN.4/2005/88, paras. 38-39) and the reports of that Special Rapporteur on his missions to Colombia (E/CN.4/2005/88/Add.2) and Canada (E/CN.4/2005/88/Add.3).

контрпродуктивными для прав коренных народов. В конечном счете, борьба коренных народов за социальную справедливость с опорой на права человека будет законной и, соответственно, успешной лишь в том случае, если внутри общин будет также признаваться и учитываться факт существования проблем с правами человека, включая насилие и дискриминацию женщин.

Базовые региональные документы

40. Права женщин, в том числе примат права на жизнь, свободную от гендерного насилия, оспаривались с использованием терминологии прав и в базовых региональных документах. Примером является Каирская декларация о правах человека в исламе, принятая 5 августа 1990 года в Каире на девятнадцатой Исламской конференции министров иностранных дел. Отметив, что все люди образуют одну семью, члены которой являются потомками Адама (Ева не упоминается), составители Каирской декларации с вполне сознательной двусмысленностью заявляют, что "все люди (*men*) равны в основополагающем человеческом достоинстве и в основополагающих обязательствах и обязанностях" без какого-либо различия, в том числе по признаку пола (курсив автора). Согласно статье 6, "женщина равноправна с мужчиной в человеческом достоинстве", но в этой же статье также утверждается, что "муж отвечает за достаток и благополучие семьи". Что касается конкретно насилия в отношении женщин, то необходимо отметить, что, согласно этой декларации, "право на свободное передвижение при соблюдении предписаний шариата" имеют только мужчины и что запрещается нарушать право на физическую неприкосновенность "иначе, как по предписанию шариата". В Бангкокской декларации 1993 года, опирающейся на результаты обсуждения "азиатских ценностей", также утверждается альтернативное видение прав, идущее вразрез с универсальной легитимностью международного права прав человека.

41. Очевидно, что эти региональные базовые нормативные документы не согласуются с универсальными базовыми нормами, имеющими перед ними преимущественную силу. Однако еще поразительнее то, что такой дискурс парадоксальным образом способствует усилению посягательств, обусловленных провинциальным менталитетом, которым они по существу призваны противодействовать.

С. Культурный релятивизм и права человека женщин

1. Различие или господство

42. С момента зарождения прав человека их универсальность и легитимность в конкретном местном контексте постоянно оспариваются с помощью релятивистских рассуждений, авторы которых представляют их как нечто навязанное извне (как правило,

Западом) и несовместимое с местной культурой. Утверждения такого рода стали служить в судебных системах критерием суждения при оправдании актов насилия в отношении женщин или способствовали поддержанию параллельных судебных систем, увековечивающих жестокие формы наказания женщин, предположительно нарушивших общественные нормы.

43. В большей части развивающегося мира под влиянием истории колониального угнетения и из-за существования авторитарных политических режимов, а также вследствие экономической и политической поляризации Севера и Юга создается благодатная почва для распространения концепции культурного релятивизма, в которой особый акцент делается на уважении различий между культурами в противовес дискурсивной универсалистической стратегии, нашедшей воплощение в базовых международных документах по правам человека. При таком акцентировании внимания на культурных различиях культура видится как нечто однородное и замкнутое с избыточной агрегацией вокруг единого идентитета. Кроме того, при таком ее видении можно легко игнорировать взаимосвязи между культурой, угнетением и структурами власти, отдавая предпочтение одному ее толкованию перед другим. В неолиберальную эпоху из-за основанной на культурных различиях политики самоидентификации культура превратилась в арену споров, а понятие культуры - в средство создания новых форм угнетения²⁵, будь то под прикрытием провосточных или прозападных ценностей.

44. Женщины оказались втянутыми в эти идеологические споры и нередко не имели иного выбора, кроме как присоединиться к силам, преследующим империалистические/гегемонистские цели, или приспособливаться к практике угнетения. Эта дилемма очень хорошо просматривается на примере колониального опыта: так, присутствовавшие в Африке и Индии колониальные державы нередко селективно решали некоторые проблемы женщин, чтобы узаконить свою "цивилизаторскую" миссию, ссылаясь на дискурс западного женского движения того времени в целях продвижения своих колониальных интересов. В Индии колонизаторы внедрили свои викторианские идеалы женскости, которые имели много общего с местными представлениями о женщине как существе, зависящем от воли мужчины и предназначенном прежде всего для скромной роли матери, но в то же время целенаправленно боролись с такими видами практики, как детские браки и "сати" (сжигание вдов на похоронах их супруга). Символом имперских достижений стало социальное законодательство, направленное на улучшение условий жизни женщин, в том числе на повышение брачного возраста и введение образования. Такая взаимосвязь между колониальным угнетением и тогдашними кампаниями в защиту

²⁵ S. Mojab, "The Politics of Theorizing "Islamic Feminism": Implications for International Feminist Movements", *Women Living Under Muslim Laws. Dossier* (2001), pp. 23-24.

прав женщин используется для того, чтобы подорвать сегодня на местах борьбу за права женщин в условиях, когда вклад женских движений в дело деколонизации во многом забыт²⁶.

45. Колониальный опыт, без сомнения, не был единообразным. Некоторые колониальные проекты, например усилия по упразднению практики перевязывания ступней в Китае (1874-1911 годы) и инициативы по отмене выкупа за невесту в Уганде в 1950-е годы, осуществлялись параллельно с кампаниями местных женщин-активисток. В других случаях, например в Кении в 1920-1931 годах и позднее, в 50-е годы, усилия колониальной державы по упразднению практики калечащих операций на женских половых органах укрепили ряды сторонников националистической идеи и вновь выдвинули на передний план эту практику как символ националистической оппозиции колониализму²⁷.

2. Ориентализация культуры²⁸

46. При концептуализации культуры в контексте нарушений прав женщин понятие культуры зачастую подвергают двухразовому усечению: вначале, оставляя в стороне художественный аспект, культуру нередко определяют как исключительную особенность лиц незападного происхождения, а затем это понятие мистифицируют и далее сводят к ее символическим, ритуализированным и якобы "традиционным" проявлениям²⁹.

47. В западных странах различные культурные нормы, определяющие гендерные отношения, зачастую не ставятся под вопрос или даже не воспринимаются как культура. Во многих европейских странах, например, по-прежнему сохраняются полудневное

²⁶ See: Report of the Asia Pacific NGO Consultation, *Negotiating Culture: Intersections of Culture and Violence against Women in Asia Pacific*, APWLD, 2006.

²⁷ A. Tripp, "The Evolution of Transnational Feminisms". In *Global Feminism*, M. Ferree and A. Tripp (eds.), (New York University Press, 2006), pp. 51-75.

²⁸ Orientalism, a concept critically examined by the late Edward Said, is a manner of regularized writing, vision and study dominated by imperatives, perspectives and ideological biases ostensibly suited to the "Orient". It is the image of the "Orient" expressed as an entire system of thought and scholarship (Cf. Edward W. Said, *Orientalism*, New York, Pantheon, 1978).

²⁹ A.M. Tripp, "Conflicting Visions of Community and Citizenship". In M. Molyneux and S. Razavi (eds.), *Gender Justice, Democracy and Rights* (Oxford University Press, 2002), pp. 413-440.

обучение в школах и жесткие графики работы магазинов, что предполагает наличие "кого-то", кто мог бы заниматься детьми и покупками в официальные рабочие часы. Такая кажущаяся банальной практика дополняет гендерные идеологии, в которых приоритетной считается репродуктивная роль женщин и которые усиливают, хотя и не явно, подчиненность женщин. Это помогает объяснить, почему значительное число женщин на Западе, несмотря на свои достижения в государственной сфере, по-прежнему подвергаются насилию со стороны интимных партнеров³⁰.

48. Другие кажущиеся негендерными виды практики, например культ огнестрельного оружия, также имеет последствия с точки зрения гендерного насилия. Так, например, в 2003 году в Соединенных Штатах Америки 50% женщин - жертв убийств, были убиты выстрелом из огнестрельного оружия³¹. Вероятность убийства женщин с использованием огнестрельного оружия в Соединенных Штатах Америки в 11 раз выше, чем в других странах с высоким уровнем доходов³². Тем не менее получившая конституционное закрепление культура законного широкомасштабного владения оружием по-прежнему поддерживается большинством. В западном мире широкое распространение в средствах образа женщины как сексуального объекта и существование нереалистичных идеалов женской красоты, порождающих вредную самонавязываемую практику, способную привести к таким опасным для жизни болезням, как анорексия или булимия, редко воспринимается как культурное явление, а рассматривается как нечто связанное с динамикой рынков и свободой выбора.

49. Зато дискриминирующая женщин культурная практика зачастую рассматривается как атрибут "чужеродцев", будь то жители развивающихся стран или члены местных иммигрантских общин. Такому подходу нередко присущи внутренние противоречия. Решительно изобличая те или иные виды соответствующей культурной практики в качестве серьезных нарушений, происходящих главным образом за рубежом, например практику калечащих операций на женских половых органах или насилие на почве оскорбленной чести, многие государства все еще не обеспечивают сталкивающихся с такими нарушениями женщин надлежащими средствами защиты путем приведения своих

³⁰ See note 20 above.

³¹ Violence Policy Center, "When Men Murder Women: An Analysis of 2003 Homicide Data (2005). Available at: <http://www.vpc.org/studies/wmmw2005.pdf>.

³² David Hemenway, Tomoko Shinoda-Tagawa and Matthew D. Miller, 2002, "Firearm Availability and Female Homicide Victimization Rates among 25 Populous High-Income Countries", *Journal of the American Medical Women's Association* (2002). See also: [http://www.hsph.harvard.edu/press/releases/\[ress04172002.html](http://www.hsph.harvard.edu/press/releases/[ress04172002.html).

законов о беженцах в соответствие с международными нормами, о преследованиях по гендерному признаку³³.

50. Воплощением практики "указывания на других"³⁴ является новая тенденция к трактованию насилия в отношении женщин как интеграционной проблемы, связанной с иммигрантами из развивающихся стран, а не как проблемы гендерного неравенства. Последствия такого подхода двояки: женщины и мужчины-иммигранты подвергаются еще большей стигматизации и становятся еще более маргинализированными, что осложняет процесс их вовлечения в конструктивный диалог для решения проблем гендерного неравенства, которые реально существуют в соответствующих общинах. В то же время насилие в отношении женщин местного происхождения исключается из числа проблем социальной справедливости, имеющих правозащитный аспект, и обретает характер деполитизированной проблемы "правопорядка", которая уже не поддается приоритизации по сравнению с другими преступлениями.

3. Оспаривание гегемонистских культурных парадигм и их обсуждение с целью обеспечения их общеприемлемости

51. Реагируя на различные и конкурирующие индивидуальные и коллективные потребности и устремления, культура эволюционирует, что делает ее более многообразной и динамичной. Однако в любой данный момент может произойти узаконение определенных толкований культуры, и они могут быть навязаны обществу или сообществу. Во внешне разнообразных социально-культурных условиях конформативные тезисы доминирующих толкований культуры зачастую бывают сходны, поскольку они:

- i) заранее предполагают наличие статичного и однородного набора ценностей и норм, регламентирующих жизнь коллективного субъекта; и ii) отражают и усиливают гегемонистские и патриархальные властные отношения. Культурный дискурс такого рода противоречит универсальным культурным стандартам, в частности юридически обязательному правозащитному принципу, в соответствии с которым для оправдания насилия в отношении женщин нельзя ссылаться на обычаи, традиции или религиозные мотивы.

³³ The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) has compiled principles and guidelines on protection against gender-related persecution. See UNHCR, Guidelines on International Protection No. 1: Gender-Related Persecution within the context of article 1A (2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees (HRC/GIP/02/01) (2002).

³⁴ Othering is a way of defining and securing one's own positive identity in contrast with and through the stigmatization of an "other".

52. Чтобы успешно подкрепить всемирно признанные ценности, в частности принцип невозможности ссылок на обычаи, традиции или религиозные мотивы для оправдания насилия в отношении женщин, необходимо изучить и понять процесс легитимизации, имеющий место при утверждении такого рода дискурса. Это требует систематического участия соответствующих субъектов в "согласовании культурных аспектов", при котором особо акцентируются позитивные культурные элементы, в то время как элементы культурного дискурса, связанные с угнетением, демистифицируются³⁵.

53. Вопреки тому, что могут утверждать или чего могут опасаться некоторые, столь пристальное внимание культуре не только не ослабляет и не деформирует местную культуру, а, напротив, позволяет оспорить те ее аспекты, которые связаны с дискриминацией и угнетением. Разумеется, это может вызвать сопротивление со стороны тех, кто корыстно заинтересован в сохранении статус-кво. Переговоры по вопросам культуры с охватом проблем прав человека по существу дают возможность поставить под сомнение правомерность существования иерархий угнетателей, лишают их легитимности, дестабилизируют, разрушают и в долгосрочной перспективе уничтожают их. Они также способствуют использованию позитивных элементов местной культуры в процессе продвижения прав человека и гендерного равенства, при котором вновь самолегитимируется и сама культура. Во многих местах активистки движений за права женщин успешно используют художественные и символические средства выражения культуры. Например, на севере Мексики, где насилие в отношении женщин достигло крайней степени³⁶, местное движение женщин использует категории правозащитного дискурса в символических акциях по противодействию культуре безнаказанности и насилию над женщинами. Благодаря этому культурная сфера "стала иметь гораздо более важное значение как средство соединения аффективного и когнитивного понимания совершаемых злодеяний и преодоления вызванных насилием глубоких социальных и психических травм, особенно в случае осиротевших семей исчезнувших и убитых женщин"³⁷.

54. Другим примером международного уровня является начатая в 1991 году кампания "Шестнадцать дней борьбы с гендерным насилием". Она проводится в период

³⁵ See my report on the due diligence standard (E/CN.4/2006/61).

³⁶ See in this regard the report on my mission to Mexico (E/CN.4/2006/61/Add. 4).

³⁷ L.R. Linda Fregoso, "We Want Them Alive!: The Politics and Culture of Human Rights". *Social Identities*, vol. 12, No. 2, (2006), pp. 109-138.

с 25 ноября, приходящегося на Международный день ликвидации насилия в отношении женщин, по 10 декабря, когда отмечается День прав человека, и при ее проведении особый акцент делается на необходимости признания насилия в отношении женщин в качестве международной проблемы в области прав человека. Кампания "Шестнадцать дней" стала культурным мероприятием, символизирующим сопротивление женщин гендерному неравенству. Эта активность опирается на местную культуру, которая способствует повышению осведомленности и укреплению солидарности на глобальном уровне. Например, в этом году во Франции большая группа женщин совершила акт переодевания в "Марианну" с нанесением себе на лицо с помощью грима изображений кровоподтеков. "Марианна" - это символ освобождения и гордости Франции, воплощающий свободу, равенство и достоинство. Этим актом французские женщины продемонстрировали несоответствие между сохраняющейся гендерной дискриминацией и символическим представлением о месте женщины во французском обществе. Их действия широко освещались в средствах массовой информации и вызвали реакцию со стороны основных кандидатов на пост президента, оба из которых пообещали после их избрания заняться этой проблемой.

55. Культурный дискурс может также дополнять и усиливать правозащитный дискурс. Так, например, 25 ноября 2006 года группа авторитетных исламских теологов, собравшихся в каирском университете Аль-Азар, сформулировала ряд рекомендаций, в которых признается, что калечащие операции на женских половых органах - "это унаследованный от прошлого и достойный осуждения обычай, который существует в некоторых обществах и заимствуется некоторыми мусульманами в нескольких странах"³⁸. Они пришли к выводу, что "в Коране не написано ничего, что оправдывало бы этот обычай с точки зрения истинной традиции Пророка", и признали, что "практикуемые сегодня калечащие операции на женских половых органах причиняют женщинам психологический и физический вред" и должны рассматриваться "как наказуемое посягательство на человечество". Они потребовали, чтобы "эта практика была прекращена в знак поддержки одной из наивысших ценностей ислама, а именно принципа "не навреди другому", и призвали к ее криминализации. Рекомендации такого рода достойны подражания и похвалы при том условии, что они - неотъемлемая часть конструктивного и постоянного процесса рассмотрения и, при необходимости, нового толкования всей совокупности культурных норм, являющихся дискриминационными по отношению к женщинам, а не просто тактическая уступка в интересах подтверждения доминирующих дискриминационных парадигм и укрепления власти тех, кто их представляет.

³⁸ Available at: http://www.target-human-rights.com/HP-00_aktuelles/alAzharKonferenz/index.php?p=beschluss&lang=en.

56. Формирующаяся культура прав человека, которая основывается на ценностях, имеющих универсальную притягательную силу, несмотря на недостатки с их реализацией, является еще одним культурным ресурсом, который до сих пор используется в недостаточной мере, поскольку базовые документы по правам человека и их моральная сила еще не полностью задействованы в интересах женщин. Так, преодолевая дихотомию "государственное-частное", необходимо признать в качестве пытки все формы насилия в отношении женщин, которые вызывают сильную боль или страдания, будь то физические или душевные. Случаи, когда молодых женщин, живущих за пределами их родных стран или регионов, отправляют домой под обманным предлогом или с намерением принудить к вступлению в брак, следует считать торговлей людьми³⁹. В связи с усилением культурно-релятивистского дискурса следует без колебаний ссылаться на всеобщие права человека и отстаивать принципы, за которые боролись женщины всего мира, причем делать это с большей, а не с меньшей гордостью. Нужно отметить, что когда в обществе создаются благоприятные для женщин культурные условия и улучшается их доступ к таким важнейшим ресурсам, как земля, жилье, устойчивые источники средств к существованию и другие блага, риск насилия значительно снижается, и общество в целом достигает экономического и иного процветания⁴⁰.

4. Статичность, монолитность и аполитичность? Демистификация культуры

57. Как отмечалось выше, доминирующие культурные парадигмы, являющиеся дискриминационными по отношению к женщинам, как правило, бывают окутаны целым слоем мифов. Эти мифы служат целям защиты интересов тех, кто не только монополизирует право говорить от имени культуры, но и улучшает свою жизнь, когда эти мифы превращаются в осязаемую реальность.

58. Суть одного мифа сводится к тому, что культуру нередко представляют как нечто статичное и неизменное, как издавна почитаемые "традиции", а не как обычаи некоторых представителей соответствующей культурной среды. В этой претензии на традицию, которая оспаривалась и оспаривается в ходе истории, черпает свою легитимность обычное

³⁹ With respect to forced marriage, I would also like to highlight the positive example set by the Special Court for Sierra Leone which has accepted to try cases of forced marriage that occurred during the armed conflict as crimes against humanity. See <http://www.sc-sl.org/prosecutor-051704.html>.

⁴⁰ For a discussion of the consequences of violence against women, including its cost to society, see: the in-depth study on all forms of violence against women: report of the Secretary-General (A/61/122/Add.1 and Corr.1) (2006).

право. Во всем мире местные нормы обычного права нередко искажались в ущерб интересам женщин, так как колониальные державы применяли системы непрямого колониального правления, при которых органы и институты обычного права использовались для расширения власти колонизатора с минимальными административными издержками. Поэтому до смешного парадоксально то, что тезис о сохраняющейся непреложности тех аспектов обычного права, которые связаны с гендерной дискриминацией, сегодня нередко отстаивается во имя антиколониализма, антиимпериализма и восстановления "исконной" культуры.

59. Система непрямого правления давала имеющим власть более пожилым мужчинам возможность манипулировать обычным правом и улучшать свое положение за счет женщин и молодежи, так как при ней произошел сдвиг в структурах власти и моделях подотчетности. Так, на большей части территории доколониальной Африки имелось несколько уровней власти, базисом для существования которых служило наличие возрастных групп, кланов, женских групп, религиозных групп и т.д., при этом каждая группа определяла обычай в своей сфере. Однако в эпоху колониализма с непрямой системой правления колониальные власти узаконили в качестве местной власти лишь один ее тип - власть вождей - и тем самым поставили их в привилегированное положение, позволявшее формировать обычное право и кодифицировать его в соответствии со своими интересами⁴¹. Кроме того, до колониальных завоеваний авторитет традиционных лидеров определялся поддержкой различных групп внутри общин, разнообразие интересов которых они в силу этого должны были принимать во внимание. При непрямой же системе правления авторитет традиционных лидеров уже во многом зависел от колониальной державы, которая давала им возможность продвигать и юридически закреплять их собственные интересы, не учитывая интересы бесправных внутриобщинных групп, включая женщин.

60. Другой общераспространенный миф состоит в том, что культура якобы является гомогенной и монолитной. Нередко в качестве единственного правомерного толкования представляется одна доминирующая дискриминационная парадигма, а другие разнообразные мнения, бытующие среди представителей каждой культуры, замалчиваются, особенно если речь идет о мнениях женщин или других уже маргинализированных групп. Примером этому служит Каирская декларация о правах человека в исламе (см. выше пункт 39). В Декларации утверждается, что существует одно единообразное видение исламских ценностей, которое основано на весьма

⁴¹ M. Mamdani, "Political Identity, Citizenship and Ethnicity in Post-Colonial Africa" (2005). Available at: <http://siteresources.worldbank.org/intranetsocialdevelopment/Resources/revisedMamdani.pdf>.

бескомпромиссном человеческом толковании Корана. Многие другие, в том числе местные активисты-правозащитники, живущие в исламских странах или в изгнании, духовные лица-реформисты и самопровозглашенные исламские феминистки, а также активистки движения в защиту женских прав, оспаривают такие представления об исламской культуре как о едином целом⁴².

61. К сожалению, сторонние наблюдатели тоже верят в миф о монолитности культур. Государственные органы и доноры, к примеру, пытаются заручиться поддержкой отдельных членов общины для реализации правозащитных инициатив или в других целях, в частности в интересах национальной безопасности, склонны заниматься поиском лидеров - псевдоавторитетов в псевдоединой общине. Вопреки изначальному намерению, они могут еще больше усугубить положение маргинализированных групп, особенно женщин, так как власть получают самопровозглашенные лидеры, представляющие радикальные взгляды. В канадской провинции Онтарио, например, меньшинство религиозных лидеров, опираясь на тезисы о культурном разнообразии, провели весьма успешную кампанию в защиту права их общины на использование шариатского права при рассмотрении гражданских дел в третейских судах в случае согласия обеих сторон. Действовавший в то время закон Онтарио о третейских судах, возможно, позволил бы проводить такие третейские разбирательства. После неустанной кампании, которую организовала коалиция различных организаций, включая Канадский совет мусульманских женщин, законодатели Онтарио в конечном счете заблокировали эту инициативу.

62. Третий миф состоит в том, что культура будто бы аполитична и не зависит от преобладающих властных отношений, а также от социально-экономических условий, в которых она существует. Культурологические объяснения, используемые для защиты вредной для женщин практики, зачастую являются удобным средством для сокрытия различных интересов, поддерживаемых благодаря этой практике. Прояснить этот вопрос позволяет Уголовный кодекс Италии (Кодекс Рокко 1931 года), отмененный в 1981 году. В статье 587 Кодекса Рокко убийство или нанесение травм на почве оскорбленной чести выделялось в отдельное преступление, а в случае нарушения супружеской верности там за такие преступления предусматривалось уменьшенное наказание. Аналитики объясняют существование статьи 587 строгими дискриминационными гендерными нормами, способствовавшими осуществлению демографической политики поддержки репродуктивной роли женщин и высокой рождаемости, которая проводилась в период фашизма. "Статья 587 действительно давала своего рода санкцию на убийство главам

⁴² Cf. the report of my mission to the Islamic Republic of Iran (E/CN.4/2006/61/Add. 2).

семей, чья "честь" была якобы посрамлена"⁴³. Другой пример высвечивает еще один аспект проблемы. В сообщениях средств массовой информации о торговле девочками и женщинами из коренных общин гористого района, находящегося между Мьянмой и Таиландом, часто распространяются мифы о местной культуре, согласно которым семьи якобы охотно и без угрызений совести продают своих дочерей ради получения выгоды⁴⁴. Однако при этом в недостаточной мере признается тот факт, что женщины и девочки из этих общин становятся жертвами торговли из-за глубокой структурной уязвимости, в том числе из-за отсутствия гражданства, целенаправленных преследований на этнической почве и ожесточенного подавления их исконной самобытности.

63. Доминирующие культурные парадигмы, являющиеся дискриминационными по отношению к женщинам, зачастую усиливаются из-за вооруженных конфликтов, оккупации, войны против террора и милитаристской культуры⁴⁵. Сохранение границ между группами, честь семьи и повседневные домашние заботы - все это ложится тяжким грузом на плечи женщин, для которых эти факторы нередко равнозначны подчинению традиционным патриархальным нормам. Конфликты и ощущаемая необходимость объединиться вокруг идеи групповой самобытности или ради какого-то более общего дела используются как предлог для дальнейшего усиления патриархального контроля внутри группы или просто для целей банализации женских движений.

64. Аналогичная динамика нередко наблюдается в общинах иммигрантов, меньшинств или коренного населения, которые очень часто подвергаются этнической или религиозной

⁴³ M.G. Bettiga-Boukervout "Crimes of honour in the Italian Penal Code". In L. Welchman and S. Hossain (eds.), *"Honour": Crimes, Paradigms, and Violence against Women*, (London: Zed Books, 2005), p. 235.

⁴⁴ A.D. Feingold, "The Hell of Good Intentions: Some Preliminary Thoughts on Opium in the Political Ecology of the Trade in Girls and Women". *Ophidian Research Institute*. (1997). Доступно по адресу: <http://www.phi-ngo.org/pubs/HellGoodIntentions.pdf>.

⁴⁵ See the report of my mission to the Occupied Palestinian Territories (E/CN.4/2005/72/Add.4) and also the report of the previous Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, on her missions to Colombia (E/CN.4/2002/83/Add.3), documenting that paramilitary groups had imposed strict codes of social conduct on women, upheld by the threat of rape and murder, and sought to reinforce conservative values and stereotypical gender roles. A recently published report by a coalition of Colombian NGOs which follows up on the recommendations of the Special Rapporteur concludes that these problems still exist and that the militarization reinforces violence against women. See *VI Informe sobre violencia sociopolítica contra mujeres, jóvenes y niñas en Colombia 2002-2006*, Bogotá; Mesa de trabajo "Mujer y conflicto armado", pp. 15-17. See also: <http://www.mujeryconflictoarmado.org>.

дискриминации. Силясь позиционировать себя в качестве оппозиции отвергающему их большинству, члены этих групп могут брать на вооружение эссенциалистские или фундаменталистские толкования их культуры. Чтобы обезопасить самобытность группы, воспринимаемую как нечто, находящееся под угрозой со стороны большинства, которое, по всей видимости, не желает признавать принцип культурных, религиозных или этнических различий, мужчины как создатели культуры очень часто навязывают женщинам, считающимся распространителями и носителями культуры, жесткие правила поведения. Когда необходимо добиться более четкого соблюдения женщинами этих навязанных правил, используется насилие⁴⁶.

65. Преобразует культуру и милитаризация, привнося в нее социально признанные нормы насилия⁴⁷. Такие изменения очень часто особо остро затрагивают женщин. Так, например, поступали сообщения о том, что в Колумбии женщины, относящиеся к коренным общинам войуу, подвергаются в быту более жестокому насилию или даже насилию со смертельным исходом. Поскольку вооруженные группы стараются вовлечь эти общины в продолжающийся вооруженный конфликт, в них насаждается культ огнестрельного оружия, а исконные культурные нормы, требующие уважать жизнь и ограничивающие использование насилия, размываются⁴⁸.

66. Кроме того, представляется необходимым выразить обеспокоенность по поводу частично или полностью несостоятельных государств, где нормы силы полностью заменили нормы права и где обычно наблюдаются наихудшие формы "культурного" насилия в отношении женщин. Вызывают тревогу и планы реакционно настроенных доноров, которые способствуют укреплению консервативных норм и ставят под угрозу завоевания женщин. Особенно наглядной в этом плане является проводимая в последнее время политика в отношении репродуктивных прав и ВИЧ/СПИДа, при которой половому воздержанию и верности отдается предпочтение перед использованием презервативов. Такой подход не только не предполагает признания проблем, с которыми сталкиваются угнетенные женщины, утверждая свои сексуальные права в противоборстве с их партнерами-мужчинами, но и усиливает идеологии мужского контроля над женской

⁴⁶ See the report of my mission to Sweden (A/HRC/4/34/Add. 3).

⁴⁷ The United Nations Verification Mission in Guatemala, for instance, has documented linkages between the forced inclusion of indigenous populations in paramilitary units during the Guatemalan armed conflict and a culture of public lynchings that prevails up to this day. Misión de Verificación de las Naciones Unidas en Guatemala, *Los linchamientos: un flagelo que persiste*, 2002.

⁴⁸ Cf. also Mesa de Trabajo "Mujer y conflicto armado", above at note 40, finding that the armed conflict continues to affect women in indigenous communities with special intensity.

сексуальностью (даже если они могут быть вписаны в те или иные культурные рамки) и тем самым способствует сохранению коренных причин многочисленных форм насилия в отношении женщин.

D. Выводы

67. Культура, в том числе универсальная культура прав человека, - это арена споров. В ходе истории женщины Севера и Юга планеты поодиночке и сообща оказывали активное сопротивление авторитарной культурной практике и вели дебаты по поводу нее. Взаимосвязанность местных движений сопротивления постепенно привела к возникновению международного женского движения, которому удалось добиться внесения изменений в международное право прав человека с учетом конкретных форм нарушения прав женщин. Кульминацией этого стало появление развернутой концепции, в рамках которой насилие в отношении женщин признается нарушением прав человека, подлежащим осуждению независимо от того, является ли такое насилие неотъемлемой частью традиционной, религиозной или культурной практики.

68. Однако несмотря на то, что международное сообщество признало универсальность прав человека, для целей ограничения, в частности, прав женщин, все чаще применяются политика самоидентификации и культурно-релятивистские парадигмы. Для оправдания нарушений прав женщин во имя культуры или для категорического осуждения чуждых культур как примитивных по своей сути и насильственных по отношению к женщинам используются эссенциализированные толкования культуры. В обеих разновидностях культурного эссенциализма игнорируются универсальные аспекты патриархальной культуры, которые в любом обществе ставят женщин в подчиненное положение, хотя и по-разному, и не допускают признания активной роли женщин в противодействии культурным традициям и в их обсуждении в процессе согласования культурных вопросов с целью улучшения положения женщин.

69. Разделение прав со ссылкой на культуру с выделением конкретной практики как единственной культурно санкционированной формы насилия, заслуживающей осуждения или защиты, по существу приводит к затушевыванию связей между насилием над женщинами и его коренными причинами и компонентами и осложняет борьбу против гендерного насилия, особенно женщинам Юга, спасение которых начинает отождествляться с самостоятельным отказом от своей культурной самобытности. Такое поляризованное восприятие насилия в отношении женщин подрывает практику общемирового применения международных норм о

правах человека и мешает наблюдению за внутривосточной культурой как источником воздействия на права человека.

70. В настоящем докладе доказываемся, что как восточный, так и западный варианты культурного эссенциализма основываются на нескольких мифах, которые необходимо развенчивать для того, чтобы добиться прогресса в международной деятельности в области прав человека вообще и в борьбе за ликвидацию насилия в отношении женщин в частности. Имеются ввиду: i) характеристика культуры как чего-то неизменного и статичного; ii) миф об однородности культуры; и iii) миф об аполитичности культуры и ее оторванности от материальных основ жизни. Эти мифы ставят в привилегированное положение сторонников доминирующих представлений о культуре и одновременно лишают носителей иных взглядов возможности выражать альтернативные мнения, затушевывают материальную основу жизни, на которой строятся культурные притязания, в результате чего игнорируются политические и экономические условия, создающие благотворную почву для сохранения практики нарушения прав женщин.

71. Идти по пути ущемления прав женщин представляется неприемлемым вариантом. Сегодняшняя задача состоит в обеспечении уважения и достойной оценки различных культур при одновременной разработке общих стратегий сопротивления практике угнетения во имя культуры, а также в том, чтобы поощрять и поддерживать всеобщие права человека, отвергая посягательства, обусловленные этноцентрическим мышлением.

72. С учетом вышеизложенного жизнеспособная стратегия решения проблемы культуры и насилия против женщин должна включать в себя по меньшей мере нижеперечисленные общие руководящие принципы.

а) Применение при постановке проблемы культуры такого подхода, при котором она рассматривалась бы как исторически сложившийся феномен, отражающий различные субъективные взгляды и интересы:

- i) постановка и согласование культурного вопроса и выявление позитивных элементов культуры, включая культуру прав человека, и их комплексный учет в стратегиях, направленных на преобразование практики угнетения, отстаиваемой в интересах культуры;

- ii) избавление от представлений о конкретных группах женщин как о жертвах путем регистрации, документирования и распространения информации об активной роли женщин и их общей борьбе в различных условиях;
- iii) признание общности борьбы женщин против угнетения, ведущейся за пределами конкретных культурных границ.

b) Применение политико-экономического подхода к пониманию культурной практики:

- i) учет социальных, экономических и политических факторов, подкрепляющих и усиливающих вредные культурные парадигмы, способствующие подчинению женщин;
- ii) признание политического и экономического характера гендерного неравенства и преобладающих форм насилия в отношении женщин;
- iii) оспаривание взглядов тех, кто защищает практику угнетения женщин, и разоблачение корыстных интересов тех, кто поддерживает некоторые виды практики;
- iv) признание того, что для защиты прав требуется не только трансформация культурных норм и подходов, но и изменение их материальной основы.

c) Применение ко всем формам насилия в отношении женщин такого подхода, при котором они рассматривались бы как своего рода континуум, связанный с другими формами неравенства:

- i) избежание узконаправленных и селективных подходов к ликвидации насилия в отношении женщин, при которых проблема рассматривается вне связи с лежащими в ее основе причинами;
- ii) документирование межкультурных сходств в разнообразных проявлениях насилия в отношении женщин;
- iii) формулирование прямых ссылок на Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Декларацию об

искоренении насилия в отношении женщин во всех базовых нормативных и политических документах, касающихся культурного разнообразия и групповых прав. Снятие всех оговорок к Конвенции, особенно к статьям 2, 9, 15 и 16, которые были сделаны со ссылкой на культуру, традиции, обычаи и/или религию;

- iv) обеспечение учета разнообразных мнений женщин внутри конкретных общин и недопущение того, чтобы их требование в отношении права на жизнь, свободную от насилия, приносилось в жертву во имя культуры;**
- v) применение существующих базовых международно-правовых документов для защиты отдельных лиц (включая право прав человека, право вооруженных конфликтов и беженское право) для полного решения конкретных проблем женщин, включая насилие в отношении женщин и преследования по гендерному признаку.**
